

Дуань Юньшэнь впервые видел Хэ Цзюэ, но Хэ Цзюэ был знаком с ним уже давно. Ещё когда Цзин Шо находился под домашним арестом, он и Ворон навещали его.

Увидев, что Цзин Шо привёл с собой Дуань Юньшэня, Хэ Цзюэ отстранился от Ворона и выпрямился, полностью игнорируя Цзин Шо. С улыбкой он первым обратился к Дуань Юньшэню и поклонился:

— Приветствую наложницу Юнь.

Дуань Юньшэнь с достоинством кивнул, но тут же почувствовал, что что-то не так.

Тиран стоит рядом, а он первым приветствует меня? И Тиран, кажется, совершенно не обращает внимания на то, что ему не поклонились.

Эти двое определённо что-то замышляют!

Чем больше Дуань Юньшэнь думал об этом, тем сильнее ощущал, что его используют как пешку, и чувство опасности нарастало.

Хэ Цзюэ пристально смотрел на Дуань Юньшэня. Хоть он и видел его раньше, но так близко и при свете дня — впервые.

Дуань Юньшэнь, естественно, заметил этот взгляд и мысленно возмутился:

Хватит смотреть на меня, я не похож на тебя, потому что я не твой двойник, я двойник той собаки Тирана!

Не ожидал, да?

Цзин Шо спокойно спросил:

— Насмотрелся?

Хэ Цзюэ ничего не ответил, лишь улыбнулся, но его взгляд ясно говорил: «Хочешь, чтобы я не смотрел, — не выставляй его напоказ».

Цзин Шо, зная Хэ Цзюэ много лет, понял этот взгляд и, сохраняя спокойствие, сказал:

— Моя наложница сама захотела тебя увидеть.

Хэ Цзюэ: ?

Хэ Цзюэ посмотрел на Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь: ???

Я не хотел! Ты же знаешь, как я боюсь, что ты внезапно ревнуешь, устроишь сцену и начнёшь со мной бороться!

Дуань Юньшэнь посмотрел на Цзин Шо.

Не сваливай всё на меня так легко! Скажи мне, кто меня вытащил сюда? Кто?

Цзин Шо оставался невозмутимым.

Хэ Цзюэ улыбнулся:

— Наложница Юнь хотела меня увидеть?

Дуань Юньшэнь: ...

Что делать, если Тиран притворяется мёртвым?

Придётся простить его, как заботливый хозяин прощает своего питомца!

Дуань Юньшэнь смущённо промямлил:

— Я слышал, что молодой господин Хэ обладает выдающимися талантами, и решил, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, поэтому...

Хэ Цзюэ прервал его:

— Чтобы проверить, не собираюсь ли я отбить у вас императора?

Дуань Юньшэнь: ??

Как раз в тот день, когда Сяо Гоуцзы сгущал краски, рассказывая о слухах между Дуань Юньшэнем и Хэ Цзюэ, последний тоже был на крыше.

Дуань Юньшэнь был в шоке.

Вы, лисы, все мастера свалить вину на других, да?

Я не хотел! К тому же Тиран сказал мне, что если я скажу, что не хочу, он тебя не возьмёт!

Цзин Шо не выдержал:

— Зачем ты его дразнишь?

Дуань Юньшэнь тут же сообразил:

— *Всхлип*.

Мама, я преуспел!

Я научился переворачивать всё с ног на голову и первым жаловаться!

Хэ Цзюэ рассмеялся:

— А ты сам его не дразнишь?

Он не договорил, но его улыбка ясно говорила: «Дразнить его довольно забавно».

Цзин Шо слегка приподнял бровь, но ничего не ответил.

Можно сказать, это было молчаливое согласие.

Дуань Юньшэнь чуть не выпалил в его защиту, что это не так.

Едва сдержался перед тем, как сказать это.

Как человек, знающий своё место, он понимал, что в таких битвах мастеров лучше молчать и быть фоном.

Однако после слов Цзин Шо Хэ Цзюэ действительно оставил Дуань Юньшэня в покое и начал обсуждать с Цзин Шо другие темы. Было видно, что их отношения довольно близки.

По крайней мере, Хэ Цзюэ говорил с Цзин Шо без страха, в отличие от других придворных. Он не только не боялся, но и говорил довольно свободно, и Цзин Шо не обращал на это внимания.

Дуань Юньшэнь, оказавшись в стороне, почувствовал странное чувство, которое не мог объяснить.

Может, это ревность? Как будто его лиса играет с другой лисой, а он, хозяин, чувствует приступ собственности?

Дуань Юньшэнь, не имея возможности вклиниться в их разговор, постепенно отвлёкся и вскоре заметил Ворона, который тоже оказался в стороне.

Он посмотрел на него с чувством «мы оба тут лишние».

Ворон, будучи опытным мастером, сразу почувствовал взгляд и посмотрел в ответ.

Ворон: ?

Их взгляды встретились, и взгляд Дуань Юньшэня был дружелюбным.

Дуань Юньшэнь, как вежливый современный человек, задумался, стоит ли поздороваться. Но потом подумал, что, возможно, его статус делает это неуместным.

Эта внутренняя борьба заставила его замереть, и он неловко смотрел на Ворона, будто не мог оторвать взгляд.

Хэ Цзюэ первым заметил этот «нежный» взгляд между ними. Он посмотрел, и Цзин Шо последовал его взгляду.

Хэ Цзюэ: ...

Цзин Шо: ...

Ворон подумал: «Зачем наложница смотрит на меня?»

Дуань Юньшэнь подумал: «Мне поздороваться? Так смотреть друг на друга неловко, как бы отвести взгляд естественно? Очень нужно!»

Цзин Шо:

— Наложница?

— Я здесь, — мгновенно очнулся Дуань Юньшэнь, словно получив помилование, и повернулся к Цзин Шо.

Хэ Цзюэ тоже вернул внимание Ворона, приказав ему прогуляться вокруг. Формально это была прогулка, но на самом деле ему нужно было проверить, нет ли поблизости подслушивающих.

Раньше, когда Хэ Цзюэ и Цзин Шо встречались открыто, за очистку территории отвечали стражи под командованием Сян Июэ. Но сейчас Сян Июэ стал подозрительным, и такие дела больше не могли быть доверены ему и его людям.

После ухода Ворона Цзин Шо спросил Хэ Цзюэ:

— Ты принёс то, что я просил?

— Принёс, — ответил Хэ Цзюэ. — Спасибо, что вспомнил. Ты знаешь, как сложно купить эти вещи в столичных магазинах?

Он достал пакет из промасленной бумаги и передал его Цзин Шо, который, не глядя, отдал его Дуань Юньшэню.

Дуань Юньшэнь: ?

Он замер с пакетом в руках, недоумевая, зачем ему это. Может, хранить?

...Неужели это яд? Ты наконец решил отравить ту старую ведьму?

Но упаковка не похожа на яд.

Дуань Юньшэнь осторожно заглянул внутрь — это были конфеты с кедровыми орешками.

Дуань Юньшэнь: !

Цзин Шо специально попросил Хэ Цзюэ принести их.

Когда Цзин И однажды угостил его наложницу пирожными, она так восхищалась их вкусом, что даже при нём хвалила их, явно завидуя вкусностям извне дворца. Сегодня, вызвав Хэ Цзюэ во дворец, он специально упомянул, чтобы тот принёс известные столичные сладости.

Дуань Юньшэнь, держа конфеты, посмотрел на Цзин Шо, затем на его «белую луну».

Это мне??

Как неловко, что он попросил свою «белую луну» принести мне сладости! Это же явный вызов!

Дуань Юньшэнь смотрел на Цзин Шо, его радость была не скрыть.

Если есть вкусности, то всё можно!!

Цзин Шо, глядя на свою наложницу, не мог не улыбнуться. Если бы судьба не привела её в его дворец, он, возможно, выбрал бы себе повара.

Цзин Шо:

— Не попробуешь?

— Можно сейчас? — спросил Дуань Юньшэнь.

Цзин Шо ничего не сказал, но Дуань Юньшэнь уже понял. Он взял одну конфету и положил в рот. Вкус был настолько хорош, что он забыл обо всех конфликтах.

Хэ Цзюэ невольно улыбнулся. Он сам не был большим любителем сладкого, но, глядя на

наложницу, ему тоже захотелось попробовать, что же такого особенного в этих конфетах.

Цзин Шо вернул внимание Хэ Цзюэ, так как у них были важные дела.

Дуань Юньшэнь сидел рядом, жуя конфеты и слушая их разговор, но чем больше он слушал, тем больше пугался.

Он чувствовал себя обычным человеком, случайно попавшим на секретную встречу высшего руководства. Вкус конфет перестал радовать, и он начал подозревать, что это его последний ужин.

Дуань Юньшэнь снова посмотрел на Ворона, желая оказаться рядом с ним.

Цзин Шо, заметив его реакцию, повернулся и спросил:

— Наложница, что случилось?

— ...Я хочу прогуляться, — ответил Дуань Юньшэнь, чувствуя, как у него «заболели зубы».

Чем больше знаешь, тем быстрее умрёшь. Лучше лежать и не сдаваться!

Цзин Шо кивнул, разрешив ему уйти, но попросил не уходить далеко. Дуань Юньшэнь быстро покинул это опасное место.

<http://bllate.org/book/16211/1455820>